

Пробуждение было резким, словно кто-то включил свет в комнате. Я открыл глаза и, сонно поморгав, широко зевнул, прикрыв рот ладонью. О Мерлин! Я что, снова перебрал огневиски? Опять мне снится какая-то чушь.

Не понял! Я помотал головой и внимательно посмотрел на свою руку. Что за (цензура).

Рука была не моя!

И эта комната! Я с удивлением огляделся. Что-то знакомое, чем-то напоминает мою спальню в Паучьем тупике, но куда делись моя мебель и вещи!

Приподнимаю одеяло и внимательно себя осматриваю. А тело не мое! Да и к тому же одето оно было в пижаму! Пижаму! Да я ее не надевал с... В памяти во всех подробностях всплыл недавний "сон".

Откинув одеяло, я вскочил на ноги и бросился к зеркалу стоявшему у входа в комнату. Не дойдя до повернутого ко мне полубоком зеркала каких-то три шага, я остановился. Сердце отчаянно билось о ребра, стараясь унять его бешеный стук, я сделал несколько глубоких вдохов. Вперед! Закрыв глаза то ли от страха, то ли от предвкушения, я встал перед зеркалом. Когда мои пальцы коснулись холодной поверхности, я медленно открыл глаза. Из зеркала на меня смотрел худощавый подросток с крючковатым носом и сальными, до плеч, волосами, которые, как я убедился, покрутив головой, еще и обрезаны были неровно. На неестественно бледном лице, выделялись холодные черные глаза.

Проклятие! Неужели я и вправду выглядел таким слизняком? Неудивительно, что Лили в конечном итоге предпочла этого мудака Поттера.

Дата! Нужно найти дату. Отрывной календарь нашелся на стене у зеркала. 29 июня 1975 года. Да! Я едва не заорал от радости. Получилось! У меня получилось! Хотелось одновременно смеяться и плакать. О Мерлин! Столько лет, столько этих проклятых лет - все в прошлом. Или вернее в будущем. В будущем, которое уже никогда не произойдет! Я приложу для этого все силы, а если надо положу и жизнь. В идеале жизнь Волди или Дамби, а лучше обоих.

Усмешка сползла с моих губ, словно ее и не бывало. Меня охватила паника: вдруг ничего этого нет. С таким трудом созданное зелье не пробудило кровь Рода Принцев, и заклинание Рода не работало. А я сейчас просто брежу, медленно умирая на полу Визжащей хижины.

Размахнувшись, я со всей силой ударил кулаком в стену.

Ауч! Больно! Левую руку обожгло огнем, словно зубы Нагайны вновь добрались до моего тела. Я затряс рукой, кожа на костяшках пальцев оказалась содрана, и на пол упало несколько красных бусинок крови. Увидев на комодке возле кровати палочку, я схватил ее и только тут вспомнил, что до совершеннолетия о палочке на каникулах лучше забыть

Проклинаю министерство с их дурацкими законами, я слизнул кровь с костяшек пальцев и пошел искать перекись и пластырь. Что я за идиот! Надо было себя просто ущипнуть! И зачем я со всей дури-то ударил! О Мерлин! И почему все хорошие мысли приходят после исполнения плохих?

Память не подвела, в ванной оказалось и то и другое. Обработав рану перекисью, я неуклюже замотал руку бинтом и отправился на осмотр квартиры. О, как же я ненавидел эту клоаку в свое время! Но после смерти Лили мне так и не хватило духу найти что-нибудь поприличней. От этого дома всего ничего до площадки, где мы познакомились... Старые обои, кое-где

"украшенные" убогими магловскими картинами, скрипучие полы. Гостиная размером с прихожую в приличном доме. Потертый продавленный диван - место обитания Тобиаса Снейпа (я не могу называть это существо своим отцом) - перед магловским зомбиящиком (единственная относительно новая вещь) именуемым телевизором.

Все вещи Тобиаса я сожгу сразу после похорон матери. А еще через пять лет, будучи на грани самоубийства, я найду среди ее записей неоценимый дар - надежду.

Несмотря на общую бедность, почти нищету, везде было чисто - чувствовался уход заботливой женской руки или, вернее, палочки.

Мама - я против воли почувствовал, как к горлу подкатил ком - один из двух светлых лучиков в моей проклятой жизни. За ее скупую улыбку (она так мало улыбалась!) и легкий одобрителный кивок я готов был перевернуть мир.

Тобиас Снейп умрет через два года, мама переживет его немногим более семи месяцев и так и не увидит, как я с блеском закончу Хогвартс. Именно после ее смерти я окончательно (как я тогда думал) приму сторону Волдеморта и получу свою темную метку...

Сейчас мама должно быть на работе. А Тобиас Снейп, скорее всего, топит свое вымышленное горе в какой-нибудь магловской дыре. Скорей бы этот ублюдок сдох! А может не стоит ждать эти два года? Все рецепты сильнейших ядов я знаю наизусть... Хм... эту мысль стоит хорошенько обдумать. Не сейчас, потом.

Вернувшись в свою спальню, я снял пижаму и аккуратно повесил ее на стул. Когда я начал заправлять постель, мой взгляд зацепился за край торчавшего из-под подушки письма. Задумчиво почесав лоб - признаться, я мало что помнил о лете 75 года, ничего важного в это время точно не произошло - я потянулся к письму.

О Мерлин, это же ее почерк.

Особо не вникая в смысл письма, кажется там было что-то про отдых у родственников за городом, я медленно его перечитал, наслаждаясь каждой буковкой плавного воздушного почерка моей первой и единственной любви. Все это время с моих губ не сходила умиротворенная улыбка.

Старые письма и несколько колдографий - вот и все, что осталось у меня после ее смерти.

Поддав в себе желание немедленно засесть за ответ... Да какой там ответ! Я был готов хоть сейчас рвануть прямо к Лили. Я велел себе сесть и успокоиться.

Ты ждал семнадцать лет, четыре месяца, два дня и часов, Северус, и вполне способен подождать пару месяцев до конца каникул. У нас еще будет время, много времени.

Я вернулся, Лили. Я вернулся. Теперь я не буду таким идиотом, каким был когда-то. Ты жива, и я еще не произнес тех слов, о которых потом жалел все эти годы. Ты еще даже не встречаешься с этим придурком Поттером! И если я не буду вести себя как придурок, то Дамби придется гробить жизнь совершенно другому Гарри Поттеру. Или не Гарри и не Поттеру вообще.

Ах, Лили как же мне хочется вместе с тобой удрать куда-нибудь подальше с этого гребенного острова. Куда-нибудь на край света, где нет Волдеморта Дамблдора и их проклятой войны. В Сибирь, Австралию или, на худой конец, в Америку.

Но нам не дадут этого сделать, милая. Ты слишком ценна для старика, и он не оставит нас в покое. Да и не захочешь ты куда бежать, даже со мной. Ты истинная дочь своего львиного факультета. Также как и я - истинный сын змеи.

Ну что же, - зло усмехнулся я. Раз нельзя убежать, будем сражаться. Змея слаба, но ядовиты зубы! Настало время начать новую партию игры. Где я буду не просто фигурой, а игроком.

"А так ли ты хотел ее спасти?" - мелькнула мысль. - "Может все дело в этом? Ты всегда хотел поучаствовать в этой игре сам. Почувствовать эту власть над судьбой магического мира целой страны. Сейчас ты еще и добавишь любимую фразу Дамблдора: "Это для его/ее же блага".

Я закинул голову назад и горько рассмеялся, сверля глазами давно не беленый потолок. А ведь и правда! Мои детские амбиции некуда не делись, просто отошли на второй, третий план, затертые скорбью и горем, и затаились до поры. Теперь они вновь вернулись. А так ли это плохо?

Ну что же Северус Снейп - слуга двух господ. Мы притворимся пешкой, и вновь будем играть за обе стороны и играть самими сторонами. Но в этот раз все будет по-другому. Теперь у меня есть за что сражаться! Змея слаба, но яд ее силен!

<http://tl.rulate.ru/book/17499/355660>